

343.232 (316.422)

О ТРАНСФОРМАЦИИ ПОНЯТИЯ «ПРАВОНАРУШЕНИЕ»**В.А. ЛИТВИНКО***(Белорусский государственный университет, Минск)*

Настоящая статья является продолжением авторских исследований, посвященных выработке концепции такой категории, как правонарушение. Данная проблематика носит актуальный и дискуссионный характер, поскольку понятию и сущности правонарушений посвящено значительное число исследований в рамках отраслевых наук, однако в теории государства и права данная категория не является достаточно разработанной.

В связи с глубокими социально-политическими и экономическими преобразованиями, процессом совершенствования законодательства, деятельности правоохранительных органов по увеличению эффективности борьбы с противоправными явлениями в современном обществе для эффективного искоренения правонарушений важное значение имеет развитие исследований по проблеме правонарушений.

Монографическое исследование по проблемам правонарушений в общетеоретическом плане, разработанное в рамках отечественной правовой науки, появилось в 1963 году у И.С. Самощенко «Понятие правонарушения по советскому законодательству» [1].

Однако некоторые предпосылки для возникновения общетеоретической концепции правонарушений уже были заложены в работах таких исследователей, как С.Ф. Кечекьян в монографии: «Правоотношения в социалистическом обществе» [2], И.С. Самощенко «Охрана режима законности Советским государством» [3]. Позднее были опубликованы работы Л.Л. Дедкова «Правонарушения и борьба с ними», В.Н. Кудрявцева «Причины правонарушений» (1976) и «Правовое поведение: норма и патология» (1982), Л.С. Явича, посвятившего проблеме правонарушения гл. IV, в книге «Общая теория права» (1976) [4].

Но данные исследования не смогли исчерпывающим образом осветить все сущностные особенности правонарушений и дать исчерпывающее определение понятия правонарушения, поэтому и сегодня в общей теории права нет целостной концепции правонарушения. Она находится все еще в стадии становления, что налагает определенный отпечаток как на исследование общетеоретических проблем, так и на изучение правонарушений отраслевыми юридическими науками.

Опираясь на необходимость системного изучения и исследования понятия правонарушения, автор предпринял попытку комплексного решения проблемы, учитывая, что главной задачей является раскрытие социально-правовой сущности такого многомерного феномена, каким является категория «правонарушение», путем рассмотрения трансформации данного явления в науке и путем обобщения результатов исследований, предпринятых до данного момента. Результаты предыдущих исследований данного феномена в отраслевых науках отражены в отраслевых определениях правонарушения, которые зачастую не являются бесспорными.

Теория государства и права не должна свести свою работу к компилятивному изложению выводов отраслевых дисциплин об отдельных видах правонарушений, а должна прежде всего раскрыть социальную сущность правонарушений. Социологический аспект исследования проблемы правонарушения, как полагал Ю.А. Денисов, предполагает изучение правонарушения как элемента общественной жизни, детерминированного социальными причинами, взаимосвязанного с другими сторонами общественного целого [5].

Именно социологический аспект во взаимосвязи с юридическим и раскрывает сущность правонарушения как социального явления. Правонарушение рассматривалось как социальное явление с момента основания советской юридической науки.

Формирование знаний и теоретических представлений о правонарушении прошло ряд этапов:

1. Разработка взглядов о правонарушении как разновидности юридических фактов, тождественном в экзистенциальных моментах концепции правонарушения как основания юридической ответственности. Как показывает юридическая наука, данный подход наиболее разработан как в общей теории права, так и в правоведеии в целом. Научное понятие юридического факта было выработано правоведеием в процессе исследования динамики правоотношений. Но необходимо отметить, что понимание юридического факта тоже прошло несколько этапов своего развития. Так, например, Ф.В. Тарановский отмечал, что «юридический факт – это всякое обстоятельство, предусматриваемое гипотезой юридической нормы и влекущее за собою, как следствие, возникновение, равно изменение и прекращение юридического отношения» [6]. Данное понятие юридического факта, хотя оно и является формальным, наиболее полно отражает взгляды дореволюционных российских исследователей о природе юридических фактов.

Следующим этапом в развитии взглядов на определение юридического факта были воззрения таких юристов, как Н.М. Коркунов, Н.К. Ренненкампф, Г.Ф. Шершеневич, И.В. Михайловский и др. В советской

правовой науке под юридическим фактом понимались «события и действия, с которыми закон связывает наступление юридических последствий». В более узком смысле это те обстоятельства, с наличием которых нормы права связывают возникновение, изменение или прекращение правоотношений. По общепризнанной классификации юридические факты делятся на события и действия, действия в свою очередь делятся на правомерные и неправомерные [5].

Таким образом, правонарушения можно отнести к неправомерным действиям как разновидности юридических фактов. Результатом такого понимания правонарушения стала его трактовка как юридического факта, представляющего собой *виновное противоправное деяние деликтоспособного лица*.

На наш взгляд, указанное понимание этой важной категории, безусловно, удобно для его применения в отраслевых науках, но сводит это многомерное явление к простому его описанию, не претендуя на раскрытие глубинных связей данной правовой категории с общественным его аспектом. Однако такая парадигма в понимании правонарушения ограничивает правонарушение от иных явлений социальной реальности, подготавливая тем самым возможность более глубокого исследования этого явления, переход от его описательных характеристик, видимых свойств, к познанию его сущности.

Параллельно с пониманием правонарушения как юридического факта шло обоснование правонарушения как основания юридической ответственности. В теории права выделяют свойства правонарушения, образующие в совокупности его понятие: это деяние, виновное, общественно опасное, противоправное и наказуемое [8].

Относительно признака общественной опасности споры ведутся в юридической науке и в настоящее время. Речь идет о том, все ли правонарушения являются общественно опасными или этот признак присущ только преступлениям. Поднимается также вопрос относительно того, от чего зависит качественная характеристика общественной опасности. В правовой науке М.Д. Шаргородский одним из первых признал общественную опасность признаком любого правонарушения, а не только преступления [9]. Некоторые авторы полагали, что общественная опасность выражает сущность правонарушения [10].

Необходимо отметить, что данные признаки при конструировании такого вида правонарушения, как преступление, предусматривает и уголовное законодательство, в частности и современный Уголовный кодекс Республики Беларусь в статье 11 выделяет эти признаки при характеристике преступления. Административным правонарушением согласно статье 9 КоАП признается посягающее на государственный или общественный порядок, собственность, права и свободы граждан, на установленный порядок управления противоправное, виновное (умышленное или неосторожное) *действие либо бездействие*, за которое законодательством предусмотрена административная ответственность. Указанные выше признаки составляют содержание выработанного в теории права понятия правонарушения. Но и такой подход к пониманию правонарушения является описательным, так как указанные признаки, входящие в состав понятия правонарушения, лишь отражают внешнюю форму деликта.

2. Рассмотрение этого явления как общественно опасного деяния. Бесспорной заслугой советской науки уголовного права является введение понятия «общественной опасности» в качестве признака в законодательное определение преступления и переход от формального к материальному определению преступления. Например, в США до сих пор господствует понятие правонарушения как нарушение, каемое законом [5].

Данное понятие общественной опасности перешло в другие отраслевые науки и утвердилось затем как элемент общетеоретического понятия правонарушения. Однако категория общественной опасности тоже претерпевала изменения, поскольку априорно, что первоначально в круг деяний, определяемых как общественно опасные, попадали деяния наиболее объективно опасные для определенного народа (рода или территориального образования). Наиболее четко данную динамику можно проследить в уголовном праве, путем понимания преступления как общественно опасного деяния. Полагаем, что прав Ю.А. Денисов, который утверждал, что общественная опасность есть качественная характеристика отношения между деяниями людей и общественными отношениями, ведь и объективно противоправные деяния могут быть общественно опасными [12].

Мы поддерживаем позицию авторов, которые относят общественную опасность к числу социологических характеристик правонарушения, так как в нем содержится выход за пределы правовой формы явления; намечается связь правонарушения как особого феномена жизни общества с другими параметрами, характеризующими данное общество как социальную реальность.

3. Проведение социально-психологических исследований этого явления в 50 – 60 годах XX века и разработка понятия правонарушения в рамках действующего законодательства, т.е. исследование правовой формы деликта. Поэтому активизировавшиеся попытки выяснить причины и сущность такого вида правонарушения, как преступление, происходили с учетом социально-психологических технологий.

Отметим, что на современном этапе развития постсоветского государства и общества можно сказать, что исследователи зачастую упускали из вида необходимость подчеркнуть, что правонарушение – это тоже общественное отношение. И зачастую правонарушение определяли как *общественно опасное проти-*

воправное виновное деяние деликтоспособного лица, влекущее за собой правовую ответственность [13]. Исключением являются высказывания М.Д. Шаргородского: «Предметом уголовного права, как будто не вызывающим никаких сомнений, являются те общественные отношения, которые мы понимаем под словом «преступление и наказание» [9]; «Но ведь преступление, хотя это и является тем общественным отношением, которое нами охраняется, закрепляется и развивается» [9].

На наш взгляд, преступление как вид правонарушения – не правовое (правильное по закону) отношение, это – правовое, юридически значимое явление – противоправное общественное отношение, отношение человека к другим людям. Отсюда необходимо рассматривать правонарушение как специфическое общественное отношение.

Рассматривая преступление как общественное отношение, необходимо отметить, что правонарушение как общественное отношение имеет непосредственных субъектов – правонарушителя и того, на кого посягают (потерпевшего). Говоря об объекте посягательства, мы характеризуем правонарушение с другой стороны – со стороны правонарушения как общественного отношения, т.е. хотя мы и называем эту сторону объектом, которому причиняется вред или создается угроза причинения вреда, но мы не противопоставляем потерпевших от правонарушения людям объектам как общественным отношениям. Вообще не верно, на наш взгляд, противопоставлять людей общественным отношениям, так как они являются их участниками. Не может, на наш взгляд, считаться общественно опасным деяние, которое не затрагивает интересы людей, поэтому не нарушает или не разрушает «нормальные», с точки зрения законодателя, общественные отношения, т.е. отношения между людьми. Правонарушитель, посягая на потерпевшего (в широком смысле), его интересы, посягает на охраняемый законом объект, преступает правовой запрет. Поэтому содеянное квалифицируется как правонарушение.

Таким образом, именно трактовка правонарушения не как отдельного акта, а как определенного множества, элементарной формой которого является отдельное правонарушение, содержит в себе наибольшие возможности для социологической интерпретации правонарушения. Что же касается самого понятия правонарушения, то отметим, что в его содержание необходимо включать указание на то, что это не просто деяние – виновное, противоправное, общественно опасное, наказуемое, а это общественное отношение, поскольку правонарушение – это противоправное поведение человека в обществе, это человек в данном его проявлении.

ЛИТЕРАТУРА

1. Самощенко И.С. Понятие правонарушения по советскому законодательству. – М.: Знание, 1963. – 368 с.
2. Кечебян С.Ф. Правоотношения в социалистическом обществе. – М.: Наука, 1958. – 276 с.
3. Самощенко И.С. Охрана режима законности Советским государством. – М.: Знание, 1960. – 263 с.
4. Дедков Л.Л. Правонарушения и борьба с ними. – Мн., 1977; Кудрявцев В.Н. Причины правонарушений. – М., 1976; Кудрявцев В.Н. Правовое поведение: норма и патология. – М., 1982; Явич Л.С. Общая теория права. – Л., 1976, Гл. IV.
5. Денисов Ю.А. Общая теория правонарушения и ответственности (социологический и юридический аспекты). – Л.: Изд-во Ленингр. ун-та, 1983. – 144 с.
6. Тарановский Ф.В. Учебник энциклопедии права. – Юрьев, 1917. – 213 с.
7. Беляев Н.А., Сорокин В.Ж., Чечина Н.А. Методологические основы изучения причин правонарушений, совершаемых виновно гражданами: // В кн.: Преступность и ее предупреждение. – Л.: Проспект, 1966. – 268 с.
8. Шаргородский М.Д. Предмет и система уголовного права // Советское государство и право. – 1941. – № 4. – С. 40 – 56.
9. Карпушин М.П., Курляндский В.И. Уголовная ответственность и состав преступления. – М., 1974. – 217 с.
10. Book Encyclopedia (International) USA. – London – Sydney – Chicago, 1992. Vol. 4. – P. 435.
11. Поляков А.В. Общая теория права: Проблемы интерпретации в контексте коммуникативного подхода: Курс лекций. – СПб.: Изд-во С-Петербург. ун-та, 2004. – 918 с.
12. Советское уголовное право: Курс лекций. Вып. 1. Введение в уголовное право. – Свердловск: Ось-М, 1971. – 253 с.
13. Уголовный кодекс Республики Беларусь: Кодекс Республики Беларусь от 9 июля 1999 года № 275-3 // Национальный реестр правовых актов Республики Беларусь. – 1999. – № 76. – 2/50.
14. Кодекс Республики Беларусь об административных правонарушениях от 6 декабря 1984 года: текст с изм. и доп. по состоянию на 1 февраля 2000 года. – Мн.: Амалфея, 2000. – 304 с.